

К вопросу об уголовной ответственности за нарушение неприкосновенности жилища

В.В. Агильдин

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация
<https://orcid.org/0000-0001-6628-0736>; AgildinVV@bgu.ru

АННОТАЦИЯ

В статье проведен анализ термина «неприкосновенность жилища» как уголовно-правовой категории и признаков состава преступления, предусмотренного статьей 139 УК РФ, которая предусматривает ответственность за нарушение неприкосновенности жилища. Выделены проблемы применения данной нормы на практике, которые установлены в результате изучения уголовных дел. Рассмотрены различные точки зрения ученых на рассматриваемые проблемы. Сделаны выводы и предложены меры по дальнейшему совершенствованию данной правовой категории и частичной декриминализации нормы. Так, обосновывается предложение декриминализовать нарушение неприкосновенности жилища, совершенного при отсутствии квалифицирующих признаков, так как оно по уровню своей общественной опасности не является преступлением. Также предложена новая редакция ст. 139 УК РФ.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

конституционные права гражданина; уголовная ответственность; жилище; неприкосновенность; проживающее лицо; частная жизнь; незаконное проникновение; применение насилия или его угрозы

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Агильдин В.В. К вопросу об уголовной ответственности за нарушение неприкосновенности жилища // Академический юридический журнал. 2021. Т. 22, № 2. С. 127–133. DOI: 10.17150/1819-0928.2021.22(2).127-133

On the issue of criminal liability for violation of inviolability of the home

V.V. Agildin

Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation
<https://orcid.org/0000-0001-6628-0736>; AgildinVV@bgu.ru

ABSTRACT

The article analyzes the term “inviolability of the home” as a criminal-legal category and signs of corpus delicti provided for in Article 139 of the Criminal Code of the Russian Federation, which provides for liability for violation of the inviolability of the home. The problems of the enforcement of the regulation in practice, which are established as a result of the study of criminal cases, are highlighted. Various points of view of scientists on the considered problems are considered. Conclusions are drawn and measures are proposed for further improvement of this legal category and partial decriminalization of the norm. The author proves the proposal to decriminalize the violation of the inviolability of the home, committed in the absence of qualifying signs, since in terms of level of social danger it is not a crime. Also, a new version of Art. 139 of the Criminal Code of the Russian Federation is proposed.

KEYWORDS

constitutional rights of a citizen; criminal liability; dwelling; inviolability; resident person; private life; illegal entry; the use of violence or its threat

FOR CITATION

Agildin V.V. On the issue of criminal liability for violation of the inviolability of the home. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal = Academic Law Journal*. 2021;22(2):127–133. (In Russ.) DOI: 10.17150/1819-0928.2021.22(2).127-133

Неприкосновенность жилища — одна из наиболее острых проблем, стоящих сегодня перед российским государством, поскольку уголовно-правовая защита неприкосновенности жилища полностью не реализована. Это обстоятельство обусловлено тем, что вопросы уголовно-правовой защиты права граждан на неприкосновенность жилища, права, закрепленного в Конституции Российской Федерации¹ (далее — Конституция РФ), до настоящего времени в полном объеме, всесторонне не изучены. Долгое время данная проблема рассматривалась учеными узконаправленно, поверхностно и ограничивалась только комментариями уголовно-правовой нормы, устанавливающей уголовную ответственность за деяние, выражающееся в незаконном проникновении в жилище. Зачастую нарушение неприкосновенности недвижимости сопряжено со злоупотреблением или превышением должностных полномочий, а также с большой латентностью рассматриваемых деяний. Все это определяет значимость данной проблемы, интерес для исследования и совершенствования механизма правовой защиты жилища.

Статья 25 Конституции РФ гласит: «Жилище неприкосновенно. Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения». Неприкосновенность жилища также закреплена в общепризнанных нормах международного права. В соответствии с положениями статьи 12 Всеобщей декларации прав и свобод человека (1948) «Никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции или на его честь и репутацию. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств»². В то же время общеизвестно, что ни Конституция РФ, ни международные документы не создают механизма защиты зафиксированных в них прав, они просто декларируют такие права. Конкретные механизмы защиты прав, закрепленных в Конституции РФ, в том числе и права на непри-

косновенность жилища, закреплены в различных отраслях права, но наиболее эффективной является уголовно-правовая защита. В принципе, эта норма в уголовное законодательство включена достаточно давно и, по мнению многих ученых, введение нормы было политизированным [1].

Уголовная ответственность за нарушение неприкосновенности жилища предусмотрена в статье 139 Уголовного кодекса Российской Федерации³ (далее — УК РФ). Попробуем дать юридический анализ данного деяния.

Несмотря на большое количество точек зрения на объект преступления, наиболее верной представляется, что объектом данного преступления выступают общественные отношения, гарантирующие гражданину право на неприкосновенность жилища. Жилище предназначено для удовлетворения каких-либо внутренних потребностей человека, которые он реализует и удовлетворяет по собственному усмотрению. Само понятие «неприкосновенность жилища» законодательно не определено; на наш взгляд, под неприкосновенностью жилища следует понимать возможность входить в жилище только с согласия лиц, проживающих в нем, либо собственника данного жилища, за исключением специально установленных федеральными законами случаев либо на основании специального судебного решения. Необходимо отметить, что согласие лица на проникновение другого лица в жилище должно быть явно выраженным и не допускать двоякого толкования. Молчание обладателя права на неприкосновенность жилища не может расцениваться как согласие на допуск в жилое помещение.

Действующее в настоящее время законодательство четко определило случаи, когда право лица на неприкосновенность жилища может быть нарушено. Согласно статье 15 Закона Российской Федерации «О полиции»⁴ не может быть квалифицировано по статье 139 УК РФ проникновение в жилище, если оно совершено для спасения жизни граждан и (или) их имущества; для обеспечения безопасности граждан или общественной безопасности при массовых беспорядках и чрезвычайных ситуациях; для задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления; для пресечения преступления; для установления обстоятельств несчастного случая.

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. : (ред. от 01 июля 2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001>.

² Всеобщая декларация прав человека : принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 дек. 1948 г. // ООН : сайт. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁴ О полиции : Федер. закон от 07 февр. 2011 г. № 3-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

В случаях, прямо предусмотренных законодательством РФ, например, для проведения обыска в ходе расследования уголовного дела, при наличии постановления о проведении обыска. Необходимо отметить, что подобные основания для проникновения в жилище предусмотрены и иными законами.

Понятие «жилище» раскрывается в примечании к статье 139 УК РФ, в соответствии с которым «жилищем признается индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и пригодное для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящие в жилищный фонд, но предназначенные для временного проживания». Данное определение предельно ясно раскрывает признаки жилища, которым признается не только квартира или дом, но комната в гостинице или санатории, дачный домик или любое иное временное сооружение, приспособленное и используемое для проживания, например, бытовки на строительных объектах или зимовье на охотничьем участке. В то же время купе в пассажирском вагоне нельзя признавать жилищем, поскольку поезд является транспортным средством, не предназначенным для проживания. Таким образом, главный критерий отнесения объекта к жилью — это предназначение для проживания на законных основаниях.

По мнению некоторых ученых, именно «жилище представляет собой предмет преступления, предусмотренного ст. 139 УК РФ» [2, с. 300]. Думается, что данное определение неверно. Традиционно под предметом преступления в уголовном праве понимают материальные предметы внешнего мира, на завладение которыми направлено посягательство. Предмет преступления является факультативным признаком и поэтому «присутствует не в каждом преступлении, а только в тех, в которых, как отмечалось, преступное посягательство на объект преступления осуществляется через непосредственное воздействие на материальные предметы внешнего мира» [3, с. 346]. То есть данная норма относится к «беспредметным» преступлениям.

В диспозиции этой уголовно-правовой нормы законодатель достаточно четко определил лицо, которому незаконным проникновением причиняется вред. Причем определение потерпевшего никоим образом не связано с субъективным правом на жилище, а только с наличием факта проживания в данном жилище. Именно

только с разрешения проживающего в жилище лица можно на законных основаниях пройти в жилище. В науке уголовного права обсуждается вопрос, кого можно признавать проживающим в жилище. Некоторые авторы указывают, что эти лица должны проживать в жилище только на законных основаниях [2, с. 300]. В принципе, мы разделяем данную позицию, только необходимо отметить, что законные основания не всегда подтверждаются наличием документов. Лицо может проживать в доме или квартире, которая принадлежит умершим родителям, и не переоформить документально право на это жилище. Содержание любого права — это те правовые возможности, которые есть у его обладателя [2, с. 303]. И указанное лицо, несмотря на то, что право не закреплено, все равно им обладает.

По мнению Л.Г. Мачковского [4, с. 59; 5, с. 276], из диспозиции статьи 139 УК РФ необходимо исключить указание на проникновение в жилище против воли проживающего, так как зачастую проникновение осуществляется в отсутствие проживающего. Проживающий может находиться на работе, выехать в отпуск и т. д. Думается, что данное предложение не имеет смысла, так как проникновение в жилище, даже в отсутствие проживающего, все равно происходит вопреки его воли и желанию.

С объективной стороны данное преступление может быть выполнено только действием, которое определено в диспозиции как незаконное проникновение в жилище, совершенное против воли проживающего в нем лица. В российское уголовное законодательство понятие «проникновение в жилище» было введено в 1982 году в связи с дополнением статей УК РФ об ответственности за хищение соответствующим квалифицирующим обстоятельством [6, с. 185–186]. Но до настоящего времени законодатель не дал легального определения понятию «проникновение». В самом общем смысле «проникнуть» — означает попасть куда-нибудь, достичь чего-нибудь [6, с. 187]. Под проникновением в жилище мы понимаем деяние, в результате которого лицо получило возможность нахождения во внутренних помещениях жилища и доступ к находящимся в жилище предметам. Проникновение в жилище будет подпадать под действие статьи 139 УК РФ только в том случае, если оно совершено незаконно, т. е. без явно выраженного согласия проживающего лица. Думается, состав данного преступления не будет образован, если лицо проникло в жилище при помощи обмана, так как проживающий добровольно, по собственной

воле разрешил такое проникновение, несмотря на то, что был введен в заблуждение виновным.

Состав данного преступления по своей конструкции формальный, т. е. обязательным элементом объективной стороны данного преступления будет только деяние, выражающееся в нарушении неприкосновенности жилища, и наступление последствий для квалификации значения не имеет. Данное преступление будет считаться оконченным с момента проникновения виновного в жилище.

Способы совершения данного преступления для квалификации не имеют значения и могут быть совершенно различными. Неважно, совершено ли проникновение открыто, в присутствии проживающего и третьих лиц, либо оно осуществлялось тайно, в отсутствие проживающего. В то же время, если незаконное проникновение осуществлено с применением насилия или угрозы его применения, такое деяние надлежит квалифицировать по части 2 статьи 139 УК РФ. Изучение нами судебной практики показало, что примерно в 50% приговоров способ проникновения не описывается, просто указывается, что виновный незаконно проник в жилище. В остальных случаях осужденные выбивали окна, двери или срывали замки.

Так, гражданин С., разыскивая свою сожительницу Т., подошел к квартире ее сестры, гражданки П., предполагая, что Т. скрывается там. Однако гражданка П. отказалась впустить его в квартиру, после чего С. несколькими ударами ноги сломал входную дверь в квартиру и незаконно проник в жилище⁵.

В тех случаях, когда незаконное проникновение в жилище выступает в качестве способа совершения другого преступления, например, совершение кражи, сопряженной с незаконным проникновением в жилище, квалифицировать такое деяние дополнительно по статье 139 УК РФ не требуется, так как оно полностью охватывается частью 3 статьи 158 УК РФ.

В то же время если умысел на хищение чужого имущества возник после нарушения неприкосновенности жилища, то такое деяние необходимо квалифицировать по совокупности части 1 статьи 139 УК РФ и статьи 158 УК РФ.

Так, органами предварительного расследования гражданин Е. был привлечен к уголовной ответственности по части 1 статьи 139 и части 2

статьи 158 УК РФ за то, что по предварительному сговору с неустановленным лицом проникли в квартиру Х., откуда были похищены личные вещи. Суд признал Е. виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 2 статьи 158 УК РФ, а по части 1 статьи 139 УК РФ оправдал [7, с. 112].

Кроме того, как представляется, нельзя квалифицировать производство незаконного обыска как незаконное проникновение в жилище. Такие действия должны квалифицироваться как злоупотребление или превышение полномочий.

С субъективной стороны данное преступление характеризуется умышленной формой вины, причем возможен только прямой умысел. Виновный осознает, что не имеет никакого права на проникновение в жилище, понимает, что потерпевший не согласен на проникновение, осознает, что своим незаконным проникновением он нарушает права лица, проживающего в жилище, но желает незаконно проникнуть в жилище и нарушить права потерпевшего.

В диспозиции статьи 139 УК РФ нет прямого указания на мотивы, которыми руководствовался преступник, и на цели совершения данного преступления, поэтому они могут быть различными и для квалификации значения не имеют. Видимо, поэтому в небольшой части приговоров суда нет вообще упоминания о мотиве совершения данного преступления. В то же время достаточно часто суды раскрывают мотив совершения данного преступления. По результатам изучения уголовных дел установлено, что большинство лиц, нарушивших неприкосновенность чужого жилища, (примерно 40% от общего количества дел) совершили данное преступление, разыскивая кого-либо из близких – сожительницу, жену, детей. На втором месте – желание виновного отдохнуть.

Так, гражданин К., находясь в состоянии алкогольного опьянения, проходил мимо дома своего знакомого Ч. и решил зайти отдохнуть. Увидев, что дом закрыт, гражданин К., осознавая противоправность своих действий, разбил окно и проник в дом⁶.

Субъект данного преступления общий – физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет. При изучении практики мы не нашли ни одного отказного материала, в связи с недопущением субъектом возраста ответственности. Хотелось бы отметить, что практически во

⁵ Уголовное дело № 1-90/2017 // Архив судебного участка № 2 Северобайкальского района Республики Бурятия. URL: http://sev2.bur.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=rd.

⁶ Уголовное дело № 1-88/2017 // Архив судебного участка № 2 Северобайкальского района. Республики Бурятия. URL: http://sev2.bur.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=rd.

всех изученных нами уголовных делах данное преступление совершали мужчины: из 163 уголовных дел только в одном случае его совершила женщина.

Часть 2 статьи 139 УК РФ предусматривает ответственность за совершение квалифицированного вида данного преступления. К обстоятельствам, увеличивающим общественную опасность незаконного проникновения в жилище, законодатель отнес совершение указанного деяния, сопряженного с применением насилия или угрозы применения насилия. Наличие такого квалифицирующего признака, как применение насилия или угрозы применения насилия, действительно увеличивает общественную опасность совершенного деяния.

В данном случае обязательным для квалификации признаком преступления выступает способ проникновения. В тех случаях, когда при проникновении в жилище виновный применял насилие, т. е. причинение физической боли и страданий потерпевшему, либо угрозу применения насилия, под которой мы понимаем выражение явного намерения применить насилие, которое потерпевшим воспринимается реально, деяние надлежит квалифицировать по части 2 статьи 139 УК РФ.

Частью 3 статьи 139 УК РФ предусмотрена ответственность за особо квалифицированный вид незаконного проникновения в жилище. Таковым обстоятельством законодатель признал незаконное проникновение в жилище, совершенное лицом с использованием своего служебного положения. По данной части надлежит квалифицировать те случаи, когда виновный использовал для незаконного проникновения способы и возможности, предоставленные ему занимаемой должностью или характером выполняемых по службе работ. Например, это могут быть работники коммунальных служб или почтальон.

По мнению некоторых ученых [7, с. 112–113], на практике существует проблема отграничения нарушения неприкосновенности жилища, сопряженного с применением насилия или угрозой насилия, от хулиганства, сопряженного с проникновением в жилище. Но если указанные действия совершаются в квартире, то о каком нарушении общественного порядка, а следовательно, о хулиганстве можно говорить. В то же время, если насилие или угроза его применения реализуется в общественном месте, то необходимо установить, желает ли лицо таким способом нарушить неприкосновенность жилища либо оно действует из хулиганских побуждений. Думается,

чтобы устранить данную проблему, необходимо в статью 139 УК РФ включить квалифицирующий признак – преступление, совершенное из хулиганских побуждений.

Достаточно большую сложность на практике представляют случаи, когда лицо, проживающее в жилище, причиняет вред лицу, незаконно проникшему в жилище [8]. Однако это вопрос для отдельного исследования и в данной статье нами не рассматривается.

Представляется, что уровень общественной опасности деяний, предусмотренных частью 2 и частью 3 анализируемой статьи УК РФ, различается незначительно.

Таким образом, можно однозначно утверждать, что статья 139 УК РФ является специальной нормой по отношению к статье 137 УК РФ, предусматривающей ответственность за нарушение частной жизни, так как предусматривает ответственность за более узкий круг деяний, посягающий на частную жизнь. Данная позиция разделяется многими учеными [9, с. 141].

Некоторые ученые и практики в рамках реформы уголовного законодательства предлагают отнести данное деяние к уголовным проступкам, что закрепит их меньшую общественную опасность и улучшит положение лиц, совершивших подобные деяния [10, с. 18–23]. Не являясь сторонником введения в уголовное законодательство понятия «уголовный проступок», считаю, что такое предложение не устранит существующие проблемы.

В результате анализа всех объективных и субъективных признаков исследуемого деяния следует отметить, что оно не обладает тем уровнем общественной опасности, при наличии которого деяние необходимо признавать преступлением, за исключением деяний, предусмотренных частями второй и третьей статьи 139 УК РФ. Представляется, что данное деяние не является преступным по своему содержанию. В отличие от убийств, грабежей, разбоев, краж, торговли людьми, наркотиками, оружием, нарушение неприкосновенности жилища является незаконным, запрещенным не по своему содержанию, а по форме. Ведь суть данного преступления состоит в том, что лицо проникает в жилище без согласия лица, в нем проживающего. И само по себе такое деяние не влечет за собой никаких последствий. Ведь фактически вреда лицу, проживающему в жилище, не причиняется. Конечно, правы те ученые, которые утверждают, что грань между преступным и неприступным настолько тонка, что переход от доприступного поведения

к уголовно наказуемому может быть правильно объяснен и понят только с позиции рассмотрения общественной опасности, как общего свойства всех видов правонарушений [11, с. 22].

В результате проведенных нами опросов как потерпевших, так и осужденных за совершение данного преступления, более половины из них не знали о существовании такой нормы до совершения деяния и не предполагали о возможной уголовной ответственности. Думается, что и статистические данные не соответствуют фактическому состоянию. Таких преступлений совершается гораздо больше, чем регистрируется, и в том числе потому, что потерпевшие не считают данное деяние общественно-опасным и не обращаются в правоохранительные органы.

Думается, что будет верным декриминализовать деяния, предусмотренные частью 1 статьи 139 УК РФ, т. е. деяния, в которых отсутствуют типичные криминообразующие признаки, и оставить уголовную ответственность только за совершение деяний, предусмотренных частями 2 и 3 анализируемой статьи. Таким образом, пред-

лагается следующая редакция статьи 139 УК РФ «Нарушение неприкосновенности жилища»:

«1. Нарушение неприкосновенности жилища, сопряженное с применением насилия или угрозы применения насилия, не опасного для жизни и здоровья, либо совершенное лицом с использованием своего служебного положения, а равно совершенное из хулиганских побуждений наказывается ...».

Полагаю, что необходимо ставить перед законодателем вопрос о декриминализации нарушения неприкосновенности жилища, если такое деяние совершено при отсутствии криминообразующих признаков. А лиц, нарушивших неприкосновенность жилища, при указанных обстоятельствах привлекать к гражданско-правовой или административной ответственности.

Высказанные в статье соображения не претендуют на безусловность и универсальность. В данной статье автор предпринял только попытку поделиться некоторыми своими мыслями и соображениями по защите одного из конституционных прав.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лавицкая М.И. Эволюция правовой регламентации ответственности за нарушение неприкосновенности жилища в советском уголовном законодательстве / М.И. Лавицкая // Наука в современном информационном обществе : материалы XXIII междунар. науч.-практ. конф., North Charleston, 20-21 июля 2020 г. — North Charleston, 2020. — С. 118–122.
2. Суслова С.И. Современные подходы к пониманию неприкосновенности жилища: уголовно-правовой и междотраслевой аспекты / С.И. Суслова, А.В. Бычков. — DOI 10.17150/2500-4255.2017.11(2).299-307 // Всероссийский криминологический журнал. — 2017. — Т. 11, № 2. — С. 299–307.
3. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть : курс лекций / А.В. Наумов. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Проспект, 2018. — 784 с.
4. Мачковский Л.Г. Уголовная ответственность за незаконное проникновение в жилище / Л.Г. Мачковский // Российская юстиция. — 2003. — № 7. — С. 57–59.
5. Мачковский Л.Г. Уголовная ответственность за нарушение равноправия, личных, политических и социально-экономических прав / Л.Г. Мачковский. — Москва : Изд-во МГОУ, 2005. — 467 с.
6. Энциклопедия уголовного права : в 35 т. / ред. В.Л. Кудрявцев [и др.]. — Санкт-Петербург : Изд-во проф. Малинина, 2016. — Т. 16 : Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина. — 952 с.
7. Айдиев И.М. Проблемы отграничения нарушения неприкосновенности жилища от смежных составов преступления / И.М. Айдиев // Бизнес в законе. — 2007. — № 4. — С. 112–113.
8. Шелестюков В.Н. Нарушение неприкосновенности жилища как основание причинения вреда в состоянии необходимой обороны / В.Н. Шелестюков, В.Н. Винокуров // Уголовное право. — 2006. — № 6. — С. 15–19.
9. Смолькова И.В. Частная жизнь: значение, понятие, неприкосновенность / И.В. Смолькова // Доступ граждан к законодательству Российской Федерации. Защита прав граждан на неприкосновенность частной жизни : материалы междунар. кругл. стола, Иркутск, 24–26 сент. 2001 г. / редкол.: В.В. Игнатенко, А.А. Протасевич, А.Л. Репецкая [и др.]. — Иркутск : Изд-во ИГЭА, 2003. — С. 136–143.
10. Александров А.И., Головкин Л.В., Есаков Г.А., Пашин С.А., Пастухов И., Бастратов А. Уголовный проступок: новые грани уголовного закона / А.И. Александров, Л.В. Головкин, Г.А. Есаков [и др.] // Закон. — 2016. — № 9. — С. 18–23.
11. Прокументов Л.М. Криминализация и декриминализация деяний / Л.М. Прокументов. — Томск : Изд-во Том. ун-та, 2012. — 142 с.

REFERENCES

1. Lavitskaya M.I. Evolution of Legal Regulation of Responsibility for Violation of the Inviolability Housing in the Soviet Criminal Legislation. *Science in the Modern Information Society. Materials of the 23rd International Scientific and Practical Conference, North Charleston, July 20-21, 2020*. North Charleston, 2020, pp. 118–122. (In Russian).

2. Suslova S.I., Bychkov A.V. Modern Approaches to Understanding the Inviolability of the Home: Criminal law and Inter-Branch Aspects. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2017, vol. 17, no. 2, pp. 299–307. (In Russian). DOI: 10.17150/2500-4255.2017.11(2).299-307.
3. Naumov A.V. *Russian Criminal Law. General Part*. 6th ed. Moscow, Prospekt Publ., 2018. 784 p.
4. Machkovsky L.G. Criminal Liability for Illegal Trespassing of a Dwelling. *Rossiiskaya yustitsiya = Russian Justice*, 2003, no. 7, pp. 57–59. (In Russian).
5. Machkovsky L.G. *Criminal Liability for Violation of Equality, Personal, Political and Socio-Economic Rights*. Moscow Region State University Publ., 2005. 467 p.
6. Kudryavtsev V.L. (ed.). *Encyclopedia of Criminal Law*. Saint Petersburg, Professor Malinin Publ., 2016. Vol. 16. 952 p.
7. Aidiev I.M. Problems in distinguishing the violation of the inviolability of the home from related offences. *Biznes v zakone = Business in Law*, 2007, no. 4, pp. 112–113. (In Russian).
8. Shelestyukov V.N., Vinokurov V.N. Violation of the inviolability of the home as grounds for causing harm in a state of self-defense. *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*, 2006, no. 6, pp. 15–19. (In Russian).
9. Smolkova I.V. Private Life: Meaning, Concept, Inviolability. In Ignatenko V.V., Protasevich A.A., Repetskaya A.L. [et al.] (eds). *Access of Citizens to the Legislation of the Russian Federation. Protecting the Right to Privacy. Materials of an International Round Table. Irkutsk, September 24–26, 2001*. Irkutsk, 2003, 2003, pp. 136–143. (In Russian).
10. Aleksandrov A.I., Golovko L.V., Esakov G.A., Pashin S.A., Pastukhov I., Bastrakov A. Criminal Infraction: New Edge of Criminal Law. *Zakon = Law*, 2016, no. 9, pp. 18–23. (In Russian).
11. Prozumentov L.M. *Criminalization and Decriminalization of Acts*. Tomsk State University Publ., 2012. 142 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Владимир Валерьевич Агильдин — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Института государства и права Байкальского государственного университета. 664003, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: AgildinVV@bgu.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vladimir V. Agildin — PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law, Criminology and Criminal Procedure of the Institute of State and Law, Baikal State University, 11, Lenin st., Irkutsk, Russian Federation, 664003, e-mail: AgildinVV@bgu.ru

Поступила в редакцию / Received 30.04.2021

Доработана после рецензирования / Revised 08.06.2021

Принята к публикации / Accepted 17.06.2021